

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-77-81>

EDN: <https://elibrary.ru/isxfxi>

НИОН: 2003-0059-6/25-412

MOSURED: 77/27-003-2025-06-611

К вопросу предупреждения семейно-бытового насилия: теоретический и практический аспект

Ольга Николаевна Ивасюк

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ivasuk-o@mail.ru

Аннотация. Рассматривается актуальная проблема современного российского общества — семейно-бытовое насилие. Анализируются статистические данные, отражающие масштабы и особую жестокость данного явления, с акцентом на виктимизацию несовершеннолетних. Исследуются теоретические подходы к противодействию насилию в семье, включая репрессивную (уголовно-правовую) модель и восстановительное правосудие. Выявляются системные недостатки действующего правового регулирования, в частности, отсутствие единого понятийного аппарата и доминирование карательных мер над превентивными. На основе анализа международного опыта и существующих научных позиций предлагаются направления формирования комплексной системы профилактики, сочетающей меры раннего выявления, медико-психологической помощи и социально-правовой поддержки семей группы риска.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, профилактика преступлений, виктимизация несовершеннолетних, восстановительное правосудие, уголовно-правовое воздействие, социальная реабилитация, кризисные центры, раннее выявление

Для цитирования: Ивасюк О. Н. К вопросу предупреждения семейно-бытового насилия: теоретический и практический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 77–81. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-77-81>. EDN: ISXFXI.

Original article

On the issue of preventing domestic violence: theoretical and practical aspects

Olga N. Ivasyuk

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. Considered an urgent problem of modern Russian society — domestic violence. Statistical data reflecting the scale and particular cruelty of this phenomenon are analyzed, with an emphasis on the victimization of minors. The article examines theoretical approaches to countering domestic violence, including the repressive (criminal law) model and restorative justice. The systemic shortcomings of the current legal regulation are revealed, in particular, the lack of a unified conceptual framework and the dominance of punitive measures over preventive ones. Based on the analysis of international experience and existing scientific positions, directions for the formation of a comprehensive prevention system are proposed, combining early detection measures, medical and psychological assistance and socio-legal support for families at risk.

Keywords: family and domestic violence, crime prevention, victimization of minors, restorative justice, criminal law impact, social rehabilitation, crisis centers, early detection

For citation: Ivasyuk O. N. On the issue of preventing domestic violence: theoretical and practical aspects. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):77–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-77-81>. EDN: ISXFXI.

© Ивасюк О. Н., 2025

Актуальность проблемы предупреждения семейно-бытового насилия обусловлена усугублением кризисных явлений в сфере внутрисемейных отношений, что находит непосредственное отражение в динамике соответствующей категории преступлений. Современная социальная политика Российской Федерации в числе стратегических приоритетов выделяет переориентацию на укрепление института семьи, обеспечение гарантированной защиты прав и интересов ее членов. Формирование комплексной системы государственных мер, направленных на предотвращение насилия в семейной среде и социальную реабилитацию пострадавших, представляет собой одну из ключевых задач [3].

Несмотря на регулярное рассмотрение судами дел, связанных с домашним насилием, и определенные позитивные сдвиги в правоприменительной практике, кардинального улучшения ситуации не наблюдается. Более того, на фоне общей социальной напряженности уровень агрессии имеет тенденцию к возрастанию, что неизбежно сказывается на микроклимате в семьях. Согласно данным криминальной статистики, на долю агрессивных действий, совершенных в рамках семейно-бытовых отношений, приходится более 40 % всех зарегистрированных тяжких насильственных преступлений. Лица, пострадавшие в результате подобных внутрисемейных конфликтов, составляют абсолютное большинство в общей массе жертв, погибших или получивших вред здоровью от преступных посягательств. Детальное изучение материалов уголовных дел выявляет шокирующие особенности совершаемых деяний: в 14,3 % случаев насилие в семье носило признаки особой жестокости, более чем в 8 % эпизодов оно сочеталось с систематическими издевательствами, а 1,5 % инцидентов были сопряжены с применением пыток. При этом 16,5 % преступлений, что эквивалентно каждому шестому, были направлены против заведомо беспомощных лиц, не способных оказать сопротивление или защититься [1].

Наиболее острую общественную озабоченность провоцирует криминальная виктимизация детей и подростков. Согласно официальной информации, предоставленной Генеральной прокуратурой, в течение прошлого года в каждой третьей криминальной ситуации, возникшей в рамках российских семей, жертвами становились несовершеннолетние. При этом фиксируется стабильная негативная динамика роста указанных значений. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что массив тяжких и особо тяжких противоправных действий в отношении детей возрос на 10 %, а количество выявленных фактов сексуального насилия над несовершеннолетними демонстрирует еще более резкий прирост — 15 %. Цифры, обнародованные Следственным комитетом РФ, иллюстрируют трагические последствия этой тенденции: в 2024 г. около одной тысячи детей погибло от преступных

посягательств, а официальный статус потерпевших получили почти 17 тысяч несовершеннолетних. Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин в интервью ТАСС констатировал, что криминальные деяния против несовершеннолетних приобретают все более беззастенчивый характер.

Принятие в 2017 г. законодательных изменений, связанных с декриминализацией побоев в семье, привело к формальному снижению статистических показателей, однако не решило проблему по существу. Оценка масштабов семейного неблагополучия требует учета целого комплекса факторов: роста количества нарушений законодательства о защите прав детей, увеличения исков прокуроров в защиту несовершеннолетних, ежегодного прироста сообщений о детях, находящихся в условиях, опасных для жизни и здоровья, фиксации фактов жестокого обращения, а также увеличения числа смертей несовершеннолетних от неестественных причин.

Значительной проблемой остается недостаточная эффективность ранней профилактики тяжких насильственных преступлений в семейной сфере. Речь идет о своевременном выявлении и адекватном превентивном воздействии на лиц, совершающих правонарушения и преступления небольшой и средней тяжести, которые зачастую предшествуют тяжким деяниям [1].

Под семейно-бытовым насилием понимается система действий или бездействий, носящих физический, психологический или сексуальный характер, совершаемых одним членом семьи против другого с целью установления контроля, унижения или принуждения. Это определение охватывает широкий спектр ситуаций, начиная от открытого физического нападения и заканчивая скрытыми, но разрушительными формами эмоционального давления и экономического принуждения.

Отсутствие в действующем российском законодательстве легального определения «домашнего (семейного, бытового) насилия» существенно затрудняет системное противодействие данному явлению. В настоящее время его разнообразные проявления охватываются лишь отдельными, разрозненными составами Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях. Подобная фрагментарность правового регулирования не позволяет сформировать единообразную правоприменительную практику и эффективные механизмы межведомственного взаимодействия.

Доминирование уголовно-правовых средств борьбы с насилием в семье, хотя и является необходимым в случаях тяжких преступлений, не позволяет обеспечить его действительное предупреждение на ранних стадиях, а также комплексную социальную реабилитацию пострадавших и, где это возможно, сохранение семейных связей. Низкий уровень выявления фактов насилия усугубляется нежеланием зависимых членов

семьи идти на контакт с правоохранительными органами из-за опасений потерять кормильца, столкнуться с общественным порицанием или усугубить ситуацию [2].

В научной и профессиональной среде сформировались два основных, зачастую противопоставляемых друг другу, подхода к решению проблемы семейно-бытового насилия.

Первый подход акцентирует внимание на ограниченной эффективности классического уголовного права, имеющего строго публичный характер и ориентированного преимущественно на наказание виновного. В рамках данной позиции обосновывается целесообразность применения стратегий примирения и посредничества, основанных на концепциях восстановительного правосудия и уголовно-правовой медиации. Смысл этих концепций заключается в смещении акцента с репрессии в отношении правонарушителя на восстановление нарушенных общественных отношений, заглаживание вреда и удовлетворение потребностей жертвы [4].

Сторонники такого подхода аргументируют свою позицию рядом весомых доводов. Во-первых, уголовное правосудие ориентировано преимущественно на наказание, а не на реабилитацию и редко предусматривает программы поддержки, снижающие вероятность рецидива. Во-вторых, применяемые меры уголовного наказания (например, лишение свободы кормильца) могут негативно сказаться на материальном положении и судьбе всех членов семьи, включая саму жертву. В-третьих, криминализация способна привести к стигматизации и изоляции жертвы в традиционных сообществах. Восстановительное правосудие, в свою очередь, фокусируется на конкретной жертве, предоставляет ей возможность быть услышанной, а правонарушителю — осознать вину, возместить ущерб и изменить деструктивное поведение, что особенно значимо в работе с несовершеннолетними правонарушителями [3].

Второй подход, напротив, исходит из защитной функции закона и необходимости равноценного отношения к насилию в семье и иным насильственным преступлениям. Его адепты полагают, что уголовное преследование является неотъемлемым атрибутом государства, демонстрирующим общественное осуждение поведения правонарушителя и гарантирующим жертве защиту со стороны власти. В рамках этого подхода интересы и безопасность потерпевшего ценятся выше сохранения формальной целостности семьи. Страх перед реальным уголовным наказанием может выступать мощным сдерживающим фактором, в то время как посредничество, по мнению критиков, способно преуменьшать опасность насилия, нивелировать его общественную вредность и неявно возлагать на жертву часть ответственности за произошедшее. В контексте данного подхода подчеркивается, что эф-

фективная профилактика бытовых преступлений должна обеспечивать неотвратимость наказания, сочетая индивидуальную профилактику с общей превенцией.

Представляется, что противопоставление этих подходов является малопродуктивным. Комплексное решение проблемы требует их разумного сочетания и дифференциации. Тяжкие и особо тяжкие преступления, сопряженные с систематическим насилием или угрозой жизни и здоровью, безусловно, должны влечь за собой адекватное уголовное наказание. В то же время, в случаях правонарушений небольшой и средней тяжести, особенно на начальных стадиях эскалации конфликта, приоритет следует отдавать восстановительным программам и мерам психолого-педагогического воздействия, направленным на разрыв цикла насилия.

Как показывает практика, существующая в России система профилактики носит во многом фрагментарный и реактивный характер. Основное внимание уделяется уже свершившимся фактам насилия, а не их предупреждению. Отсутствует единый координирующий орган, ответственный за выработку и реализацию государственной политики в этой сфере. Деятельность органов внутренних дел, социальной защиты, образования и здравоохранения зачастую не скоординирована, что приводит к «выпадению» семей группы риска из поля зрения.

Особую озабоченность вызывает недостаточность мер, направленных на работу с лицами, совершающими насилие. В настоящее время в России практически отсутствует сеть специализированных программ по коррекции поведения агрессоров. Без решения этой задачи разрыв порочного круга насилия представляется крайне затруднительным, так как лицо, склонное к насилию, с высокой долей вероятности будет воспроизводить его модели в текущей или последующих семьях.

Еще одним системным пробелом является дефицит услуг по оперативной и доступной помощи жертвам. Незрелость сети кризисных центров, приютов, служб психологической и юридической поддержки оставляет пострадавших один на один с их проблемой, вынуждая мириться с ситуацией из-за отсутствия альтернатив.

Современная охранно-защитная концепция профилактики предполагает переход от административно-карательных мер к комплексной медико-психологической, психолого-педагогической и социально-правовой поддержке семей группы риска. Международный опыт реализации превентивных программ позволяет выделить ряд универсальных принципов, которые могут быть положены в основу российской модели:

- *профессионализация деятельности*: подготовка специалистов (социальных работников,

психологов, реабилитологов, юристов), обладающих специальными знаниями в области психологии насилия, семейной кризисологии и технологий социальной работы. Это предполагает как введение соответствующих образовательных стандартов, так и систему повышения квалификации действующих сотрудников;

- *создание сети специальных служб*: формирование разветвленной инфраструктуры помощи, включающей круглосуточные телефоны доверия, кризисные центры и приюты для жертв, консультационные пункты, а также программы коррекции для лиц, совершивших насилие;
- *принцип межведомственного взаимодействия*: налаживание эффективного информационного обмена и координации действий между органами правопорядка, социальными службами, образовательными и медицинскими учреждениями. Создание единых баз данных о семьях группы риска (с соблюдением требований защиты персональных данных) и алгоритмов межведомственного реагирования;
- *признание ведущей роли семьи в социализации*: оказание приоритетной помощи семье как единому целому, где это не противоречит интересам безопасности ее членов. Акцент на сохранение и укрепление семейного потенциала, а не на изъятие детей, кроме случаев прямой угрозы их жизни и здоровью [4];
- *принцип раннего вмешательства*: смещение фокуса профилактической работы на самые ранние стадии возникновения проблем в семье. Это требует развития системы выявления неблагополучия, в первую очередь, через институты системы образования и здравоохранения.

В соответствии с этими принципами требуется глубокая реорганизация деятельности отечественных социальных институтов. Она должна предполагать, с одной стороны, сужение сферы вмешательства органов ранней профилактики в частную жизнь благополучных семей, а с другой — интенсификацию и повышение адресности работы с семьями, находящимися в социально опасном положении. Необходимо внедрение в систему образования и здравоохранения универсальных скрининговых программ, позволяющих выявлять признаки насилия, а также создание разветвленной сети служб помощи семье и детям.

На законодательном уровне первоочередной задачей является принятие комплексного федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия. Данный закон должен:

- дать четкое определение семейно-бытового насилия и его форм;
- ввести систему охранных ордеров, позволяю-

щих пострадавшему на период рассмотрения дела обезопасить себя от приближения агрессора;

- закрепить обязанность лиц, совершивших насилие, пройти программы коррекции поведения;
- установить правовые основы деятельности кризисных центров и иных служб помощи.

На организационном уровне необходимо:

- *развитие системы информирования и общественного сознания*: проведение масштабных информационных кампаний, направленных на изменение общественных установок, толерирующих насилие в семье. Пропаганда ценностей ненасильственного воспитания и гендерного равенства. Обеспечение доступности информации о том, куда можно обратиться за помощью;
- *подготовка специалистов*: внедрение в учебные программы вузов, готовящих социальных работников, педагогов, психологов и сотрудников правоохранительных органов, специальных курсов по проблематике семейно-бытового насилия;
- *внедрение технологий оценки риска*: разработка и внедрение в практику правоохранительных органов и социальных служб стандартизированных методик оценки степени опасности и риска рецидива насилия в каждой конкретной семье. Это позволит дифференцировать меры воздействия и сосредоточить ресурсы на наиболее криминогенных случаях;
- *поддержка институтов гражданского общества*: государственное содействие некоммерческим организациям, оказывающим помощь жертвам насилия, в форме грантов, социального заказа и предоставления помещений.

Проблема семейно-бытового насилия представляет собой сложный, многогранный социальный феномен, корнящийся в глубоких пластах общественной психологии, экономических отношениях и культурных стереотипах. Ее решение не может быть достигнуто исключительно силами правоохранительной системы или путем ужесточения уголовного наказания.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости формирования в России целостной государственной политики, основанной на комплексном, междисциплинарном подходе. Такой подход должен интегрировать в себе как меры уголовно-правового характера в отношении неисправимых агрессоров, так и широкий спектр восстановительных, профилактических и реабилитационных практик.

Ключевыми элементами будущей системы должны стать: прочная законодательная база, обеспечивающая защиту жертв и возлагающая на агрессоров ответственность за изменение своего поведения; раз-

ветвленная сеть специализированных служб помощи; эффективное межведомственное взаимодействие; и, наконец, последовательная работа по изменению общественного сознания, направленная на неприятие любых форм насилия в семье.

Только такой системный, последовательный и ресурсно обеспеченный подход позволит переломить тревожную статистику, снизить уровень виктимизации наиболее уязвимых членов общества — женщин и детей — и реализовать конституционные гарантии защиты семьи, материнства и детства.

Список источников

1. Ивасюк О. Н. Актуальные вопросы защиты прав потерпевших от семейно-бытовых преступлений / В сб.: Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом. 2017. С. 201–207.
2. Ивасюк О. Н. Особенности причинного комплекса современных бытовых преступлений и проблемы их предупреждения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 97–102.
3. Ивасюк О. Н. Проблемы профилактики семейно-бытовых преступлений // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 352–355.
4. Ивасюк О. Н. Современные проблемы предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 230–235.

References

1. Ivasyuk O. N. Topical issues of protecting the rights

Информация об авторе

О. Н. Ивасюк — доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

O. N. Ivasyuk — Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.11.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 12.12.2025.

The article was submitted 28.11.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 12.12.2025.

of victims of domestic crimes / In the collection: Current problems of human rights protection in Russia and abroad. 2017. P. 201–207.

2. Ivasyuk O. N. Features of the causal complex of modern domestic crimes and problems of their prevention // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4 (88). P. 97–102.
3. Ivasyuk O. N. Problems of prevention of domestic crimes // Russian criminological view. 2015. № 1. P. 352–355.
4. Ivasyuk O. N. Modern problems of crime prevention in the sphere of family and household relations // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2020. Vol. 6. № 2. P. 230–235.

Библиографический список

1. Ивасюк О. Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7.
2. Ивасюк О. Н. Роль органов внутренних дел в предупреждении бытовой преступности и минимизации ее социальных последствий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 121–124.

Bibliographic list

1. Ivasyuk O. N. Criminological features of family and domestic crimes // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 7.
2. Ivasyuk O. N. The role of law enforcement agencies in preventing domestic crime and minimizing its social consequences // Bulletin of Economic Security. 2016. № 2. P. 121–124.